

Хотя массажный салон снаружи выглядел довольно обшарпанным, внутри он был оформлен неплохо, а обслуживание оказалось на уровне. Ань Гэн заказал себе ванночку для ног, а затем выбрал полный массаж тела. Когда он вышел, прошло уже несколько часов.

Тело наконец расслабилось, и настроение немного улучшилось.

Теперь единственной проблемой было, как отсюда уехать.

Ань Гэн хотел позвонить Чжун И, чтобы тот приехал за ним на такси, но Чжун И, вероятно, был полностью погружен в экзамены и не ответил на звонок.

Пришлось идти наугад, надеясь, что впереди удастся поймать машину. Ань Гэн так и решил.

Он выбрал направление и пошел вперед, но чем дальше он шел, тем более пустынной становилась местность. Уже собираясь развернуться и выбрать другой путь, он краем глаза заметил что-то странное на газоне.

Кажется... это человек?

Чтобы убедиться, Ань Гэн подошел ближе и увидел лежащего на траве мужчину, весь в крови.

Белая рубашка на нем была испачкана кровью и грязью, а на лице виднелось несколько глубоких ран, словно он был избит до неузнаваемости.

Ань Гэн достал телефон, вызвал полицию и заодно скорую помощь. Неизвестно, доживет ли этот парень до приезда медиков, ведь он потерял много крови и мог умереть до их прибытия.

Но почему он кажется таким знакомым?

Ань Гэн присел, чтобы внимательнее рассмотреть лицо мужчины, и чем дольше смотрел, тем больше оно казалось знакомым. Однако никак не мог вспомнить, кто это.

Ах.

Это тот парень из автобуса.

Тот, кому он сделал предложение.

Неудивительно, что он выглядит знакомым — они встречались всего несколько часов назад.

Но тогда он был цел и невредим, а теперь... что с ним случилось?

Ань Гэн не успел долго размышлять, так как вскоре прибыла полиция. Из машины вышли молодой полицейский и старший офицер, а следом подъехала и скорая помощь.

Отлично, можно заодно и подвезти.

Ань Гэн хотел сесть в полицейскую машину и попросить высадить его в удобном для такси месте, но старший офицер настоял на поездке в больницу, чтобы взять показания.

Какие еще неприятности.

Хотя Ань Гэну это было в тягость, отказаться он не мог и отправился в больницу.

Парня сразу отправили в реанимацию, а Ань Гэн, сидя снаружи, с раздражением отвечал на вопросы молодого полицейского.

— Я действительно его не знаю, просто случайно увидел на улице и вызвал полицию.

Полицейский записал его показания, закрыл блокнот и сказал:

— Подождите еще немного. Если пострадавший придет в себя и сможет подтвердить ваши слова, вы сможете уйти.

Молодой полицейский выглядел чистеньким и аккуратным, и, если бы улыбался, наверное, выглядел бы приятно. Но он, словно не зная своих достоинств, сохранял строгое выражение лица.

Старший офицер, напротив, казался более расслабленным, лениво развалившись на стуле. Если бы не форма, можно было бы подумать, что он просто случайный прохожий.

— Нужно ждать, пока он выйдет? — Ань Гэн чувствовал, что сегодня ему не повезло по максимуму. Лучше бы он остался спать в классе, зачем вообще решил прогулять уроки.

— А если он не придет в себя? Мне что, ждать вечно?

— Сначала посмотрим на состояние пострадавшего, а потом решим. Просто наберитесь терпения, — строго ответил полицейский.

— Но какое это имеет ко мне отношение? Я просто добрый самаритянин, а вы меня тут держите. Если не верите, проверьте камеры, сразу все станет ясно.

— Коллеги уже проверили, в том районе камер нет.

— ...

К счастью, парня недолго продержали в реанимации, и вскоре его перевели в палату.

Ань Гэн последовал за ним и увидел лежащего на койке молодого человека. Возможно, из-за действия анестезии, он выглядел растерянным и смущенным, хотя был в сознании.

— Здравствуйте, я полицейский из нашего района, — молодой офицер показал удостоверение.

— Как вы себя чувствуете? Можете рассказать, что произошло? Помните, как получили ранения?

Парень на кровати широко раскрытыми глазами смотрел на полицейского. Возможно, он еще не до конца понял ситуацию, но выглядел настороженно и не отвечал на вопросы.

Полицейский с недоумением взглянул на врача, который объяснил:

— Мы использовали местную анестезию, она не влияет на сознание. В теории он должен быть в состоянии нормально общаться.

Полицейский кивнул и снова посмотрел на пациента:

— Пожалуйста, ответьте.

Ань Гэн, скрестив руки, холодно наблюдал за происходящим, чувствуя, что что-то здесь не так.

Человек на кровати был тем самым парнем из автобуса, в этом он не сомневался, но почему-то выглядел совершенно иначе, чем несколько часов назад.

Лицо то же, одежда та же, кроме новых ран, но что-то изменилось.

Что же это было?

Ань Гэн посмотрел на парня и вдруг понял — его аура полностью изменилась.

Раньше, в автобусе, он выглядел молодым, но при этом очень зрелым, каждый его жест выдавал хитрого и неприятного типа.

Но сейчас, хотя он еще ничего не сказал, он выглядел далеко не зрелым, скорее как наивный и неопытный ребенок.

Теперь он больше соответствовал своему возрасту.

После прибытия в больницу медсестра передала полиции личные вещи парня. Из вещей у него был только паспорт, даже телефона не оказалось.

Неужели он из прошлого века? Кто в наше время выходит из дома без телефона?

Ань Гэн украдкой взглянул на паспорт. Там было указано, что парня зовут Ли Моси, ему только что исполнилось 18 лет, и его день рождения был меньше месяца назад. По всем параметрам он был еще ребенком, всего на пару лет младше Ань Гэна.

Но сейчас он вел себя не как ребенок, скорее как дикий зверь.

Хотя в его глазах читалось замешательство и растерянность, в них также сквозила злость.

Казалось, если кто-то подойдет слишком близко, он тут же кинется в атаку.

Этот парень... неужели его голова повреждена?

— Этот парень... неужели у него повреждена голова? — Ань Гэн высказал свои сомнения вслух.

Врач, также заметивший странность, сказал:

— На всякий случай, давайте проведем более тщательное обследование мозга. Возможно, сотрясение оказалось серьезнее, чем мы предполагали.

На этот раз Ань Гэн не торопился уходить. Любопытство перевесило все остальное.

Больница провела более детальное обследование мозга парня.

— Пациент получил травму головы, и, согласно предварительным результатам, у него диссоциативная амнезия. Для уточнения нужно продолжить наблюдение, — сказал врач в палате, обращаясь к полицейским и Ань Гэну.

Ли Моси, у которого диагностировали диссоциативную амнезию, крепко спал под воздействием лекарств.

— Что такое диссоциативная амнезия? Это потеря памяти, как я понимаю? — спросил молодой полицейский.

Врач объяснил:

— Диссоциативная амнезия — это наиболее распространенное диссоциативное расстройство. Чаще всего пациенты теряют память о своей личности или травматических событиях, но общая информация остается нетронутой.

Старший офицер, до этого молчавший, вдруг спросил:

— А это лечится?

— Не всегда. Нужно провести лечение, чтобы это выяснить.

Молодой полицейский оказался в затруднительном положении. Он думал, что это просто обычное дело об избиении, которое можно быстро закрыть, но ситуация оказалась сложнее.

Пока они ждали, молодой полицейский попросил коллег проверить информацию о Ли Моси. Оказалось, что он сирота, и связаться с родственниками невозможно.

К тому же у него даже телефона не было.

[Срочное сообщение! Срочное сообщение! На улице Хайчан произошло нападение! Подтвердите получение!] — внезапно раздался голос из рации на поясе полицейского.

Молодой полицейский ответил:

— Принято!

<http://bllate.org/book/16736/1560661>